

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Е. А. Дегальцева

Метафорические образы власти
в представлениях российских
студентов

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Degalzeva.pdf>

Перепечатка с сайта Социологического
института РАН <http://www.si.ras.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

тивному типу, а 12 % к деструктивному. Конструктивных коллективистов оказалось 53,1%, деструктивных коллективистов 8,3 %, конструктивных индивидуалистов 35,7 %, деструктивных индивидуалистов 2,9 %.

В результате исследования можно выделить наиболее значимые результаты:

1. Уровень индивидуализма 46 % можно назвать достаточно высоким, так как эта ценность не является традиционной для российского общества. Увеличение индекса индивидуализма наблюдается в последние 15–17 лет.

2. Уровень деструкции в обществе снижается. Молодежь становится более активной, стремится интегрироваться в общество, рассчитывает в первую очередь на себя.

3. Намечена тенденция развития конструктивного индивидуализма — общественного типа, который сознательно интегрируется в группы для организации своей жизни и достижения собственных целей. Конструктивный индивидуализм представляется молодым людям наиболее жизнеспособной стратегией, которая аккумулирует внешние проявления коллективистских обществ и смысловое наполнение индивидуалистских.

Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Изд-е 2-е. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.¹ Лебедева Н.Н. Ценностные ориентации юношества Омской области // Регионоведение. 2004. № 4.

Лапин Н.И. Базовые ценности россиян. Социальные установки, жизненные стратегии. Символы. Мифы. М.: Гнозис, 2003.

Лапин Н.И. Эволюция ценностных ориентаций россиян в 1990-е годы // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 2.

Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007.

Е.А. Дегальцева
(Бийск)

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ВЛАСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Метафорическое восприятие в целом создается при выражении своего отношения в переносном значении, основанном на сходстве, сравнении, аналогии.

Данная статья написана по результатам проводимых в течение последних 8 лет опросов студентов 1–4 курса Бийского технологического института по разным блокам проблем: «Образ власти», «Образ государства», «Политическая партия в современной России», «Харизма в политике», «Рейтинг доверия политическим лидерам», «Оценка политического режима в современной России», «Оценка важности/неважности основных параметров демократического политического режима» и др. Сделанный анализ позволяет проследить эволюцию не только политического про-

странства России в переломный момент, но и отношение молодежи к политической сфере, в частности и наиболее яркое восприятие политики — в виде метафор, а также их взаимозависимость.

В данном случае мы рассматриваем на саму проблему власти, а представления о ней молодых людей, сложившиеся в виде метафор и символов.

Опросы проводились начиная с 2001 г. (174 студента 1–3 курсов факультета информационных технологий), в 2003–2005 г. (139 студентов 2–4 курсов механического и технологического факультетов) и в 2007–2008 учебном году (211 студентов разных специальностей).

Социокультурный способ властвования неизбежно отражается и в структуре общественного сознания, в тех образах власти и государства, которые формирует для себя человек. Они включают в себя специфику используемых в данном социуме политических дискурсов; своеобразие представлений о власти и ее функциях; представления о допустимых (и недопустимых) видах властвования; имидж власти (включая представление о мере ее сакральности или иной трансцендентности), надежнее всего обеспечивающий покорность подчиненных; характерные черты символического оформления власти, принятые формы ее самопредъявления и вообще различные культурные топосы, фигурирующие в политической практике. Все это может исследоваться в различных ракурсах и масштабах, в том числе с целью характеристики образа власти либо в глазах отдельных индивидов (например, выдающихся мыслителей или же рядовых подданных), либо в групповом сознании (например, сознании членов какой-нибудь группы), либо в массовом сознании.

Исследование социокультурного способа властвования могло бы помочь тому «сплавлению» «социальной физики» (изучение восприятия, позиций, представлений), и «социальной феноменологии» (изучение действий, взаимодействий, процессов и т.п.), которое так важно для целостного осмысления политического прошлого и органичного включения в него историко-культурного ракурса. Как справедливо предостерегает Ю.Л. Бессмертный, «при этом не следует упускать из виду, что и каждый способ властвования, и политические феномены вообще имеют, наряду с индивидуальными и даже уникальными сторонами, и элементы повторяющегося и массового» (Бессмертный 1995: 15).

При этом нужно сочетать одновременно два ракурса исследования — и системный, и индивидуальный. Ведь едва ли не центральным аспектом способа властвования выступают социокультурные *представления о власти*.

Сегодня мы видим, что до сих пор живы представления, «которые связаны с признанием за властью магических прерогатив, или же с готовностью отречения в ее пользу от многих гражданских прав, с возвеличиванием «сильной» власти» (Там же: 17).

Чтобы составить представление об отношении молодежи к власти и государства, какой образ этих феноменов сложился в их сознании, нами использовались методы ОГД, анкетирования, наблюдения, анализа и классификации рисунков. Молодым людям во всех группах было предложено

но зафиксировать свои первые ассоциации, связанные с понятиями власти и государства.

Ассоциации, связанные с *властью* и *государством* у молодежи сливаются и дают примерно одинаковую картину. Главное место в ней занимает президент. Примечательно, что по результатам опроса Фонда общественного мнения (N=1600 человек), проводимого в конце 2007 г., на вопрос «В какой мере заслуживает доверия президент России» большая доля ответивших, что «вполне заслуживает» приходится на возрастную группу от 18 до 29 лет — 77 % (в возрастной группе от 50 лет и старше — 63 % (см.: Мониторинг перемен... 2007: 77).

В целом большинство молодых людей (35%) считают главным атрибутом власти закон. На втором месте идут принуждение, сила/насилие, мощь, влияние, деньги, авторитет (30 %). Убеждение («умение довести свою идеологию до народа»), поддержку, умение манипулировать, как главный атрибут назвали 25 % опрошенных. Несколько студентов указали и на такие атрибуты власти как справедливость, интеллект, народ (общество, человек). Около 5 % нарисовали государственную символику (флаги, гербы, Кремль), корабль с капитаном, человека, несущего огромный камень, на котором написано «ответственность», а один молодой человек даже изобразил кулак. Однако в целом, также как и при описании ассоциаций, связанных с государством, преобладают негативные оценки: «страх», «нечто темное», «несправедливость», «кошунство», «отмывание денег», «бандитизм», «угнетение народа», «конфликты» и т.п. У одного студента ассоциации с властью вызывает «огромный завод, где директором является президент, ...с конкуренцией за кресло в уютном кабинете». У другого политическая власть ассоциируется с «Лениным, стоящем на броневике и Гитлером, смотрящим на парад». Положительные эпитеты в адрес власти встречаются лишь в 3 % ответов.

На предложение отобразить первые ассоциации, приходящие с образом государства, студенты в 2001 г. (более 75 %) отмечали при этом президента («государство наше — великое, могучее, сильное и сейчас у него хороший правитель»). Показательно, что до 2005 г. этот процент уменьшался, а затем стал расти. Остальные показатели примерно совпадают и по опросам последующих лет. Некоторые представили свои ассоциации в виде рисунков (в анкетах, даже, где специально этого не требовалось), на которых присутствуют двуглавый орел, слон, мужчина, весы (на одной чаше — кнут, на другой — пряник), паутина (или паук), улей, краб с клешнями, таблетка в оболочке, стиральная машина, мясорубка, большой человек бьет палкой маленького, муравейник, здание (многоэтажный дом, большой замок, общежитие) и др. Осужденные дали как символические («щит и меч») и социальные, так и метафорические ответы (дом, улей и др.).

Такие ответы позволяют предположить, что для современной молодежи государство представляется как сложноорганизованная замкнутая система, подавляющая их личность. Более 50 % опрошенных в 2005 г. при этом указывали на власть и то, что входит в систему управления обще-

ством («контроль», «управление», «система», «сила», «налоги», «политический аппарат», «правительство», «министры с портфелями», «казна», «законы», «иерархия»). Около 40% дали оценочные, подчас противоречивые, рассуждения — «надежность», «хаос», «змеиный клубок», «сплетни», «воровство», «коррупция», «беззаконие», «беспредел», «страх», «тюрьма», «электрический стул», «бардак», «пустые обещания», «беспомощность», «темный лес, где много зверей». Несколько человек отразили при этом символику (гимн, герб, флаг, столица), богатство («деньги», «позолоченность», «единая валюта», «богатые люди»), территорию (один студент нарисовал географическую карту), войну, быт и семью.

Студенты нередко ассоциируют государство — с армией (один при этом написал, что для него государство ассоциируется с «сапогами, портянками и саперной лопаткой»). Ответы более 70 % опрошенных эмоционально негативны. А один студент даже написал, что «все государства — концлагеря!».

В 2005 г. также молодым людям было предложено зафиксировать свои первые ассоциации, связанные и с властью. При этом у 39 % присутствует персонафикация власти: в этих ответах власть напрямую связывается с президентом, правительством, министрами, депутатами, «группой влиятельных лиц», «людьми, наделенными особыми полномочиями», с конкретными политиками.

Общество, народ в ассоциациях власти присутствует всего лишь в 16 % ответов. Не связывают понятие власть и с Конституцией, законами (4 %), со страной, с Родиной (2 %). Однако примечательно, что в среде провинциальных студентов власть ассоциируется с деньгами, «золотом», «финансами» (2 %).

В целом среди ответов ярко выраженный негатив в оценках власти присутствует в 17 % случаев и связывается с ограничением свободы, несправедливым неравенством, «насилием над народом», «грязными деньгами и долларами», «запугиванием».

Позитивное восприятие обнаруживается лишь в 4 % ответов и связывается в первую очередь со способом поддержания законности и свободой.

В 2007–2008 гг. большинство студентов изобразили свои образы власти в виде систем, сложных или простых структур, рисунков, на которых изображалась колючая проволока, кладбищенская символика. Примечательно, что в их ответах нет и упоминания об обществе, людях, народе (в т.ч. и изображенных на рисунках). Анализ рисунков указывает на отчужденность молодежи от власти и государства, апатию и цинизм, их неверие в официальную политику, провозглашенную властными структурами.

В целом полученные рисунки удалось классифицировать в следующие группы:

— Метафорические (выражает определенную идею, аналогично вербальной метафоре, однако использует при этом визуальные образы: стол, пистолет, знак доллара, кулак, дубинка, щит, колючая проволока, тюрьма, темный лес, кресты, повешенные люди и т.д.).

— Символические (около 5 % от общего числа рисунков представляют собой изображение одного или нескольких типичных символов власти и

государства — Кремль, президент, символика: герб, корона, скипетр). В отличие от метафорического рисунка, символический выражает не конкретную идею, а образную символическую ассоциацию.

— Социальные (иерархия, общество, некоторая социальная ситуация).

— Контрастные (противопоставление народа и власти, идея разорванности власти и общества, на некоторых рисунках властные персонажи изображены вверху, а внизу, отделенные чертой — «простые люди», «народ»).

— Отражающие тему подчинения, насилия.

— Персонифицированные рисунки (изображения людей, иногда с указанием конкретных имен — президент, министры, чиновники, народ, лидер ЛДПР и др.).

Интересно, что на предложение представить образ современной российской политической власти в виде животного (март-май 2008 г.), молодежь дала следующую картину. Лидирующими персонажами оказались медведь и лев (на них указали около половины всех опрошенных), на третьем месте лиса. Причем эти образы, с которыми студенты ассоциируют российскую власть, лидируют с большим отрывом (см. табл. 1).

К вопросу о политической культуре молодежи на периферии можно добавить, что образы власти и государства занимают также периферийное положение в сознании молодого поколения, как и их территориальная расположенность. Однако в восприятии столичной молодежи образы власти и государства не более четки.

Проведенный опрос наглядно показывает стереотипный образ власти. Это прослеживается на основании совпадений характерных черт, наиболее часто упоминаемых в ответах: «президент», «сильная», «господство», «контроль».

Анализ представленных рисунков показывает, что молодежь не так уж и свободна от естественного консерватизма, который присутствует у взрослого населения. Молодежь — политическая масса, как аполитичная, как активная, и как пассивная. Данные крайности получают свое развитие и в личностном поведении молодых. Формирующееся общество, где царит дефицит духовных и политических ценностей представляется им иерархизированным, несправедливым, грубым.

Как указывает П. Бурдые, если опросы общественного мнения плохо ухватывают потенциальные состояния мнения, точнее — его движение, то причиной тому, в числе прочих, совершенно искусственная обстановка, в которой эти мнения людей опросами регистрируются. В обстановке, когда формируется общественное мнение, особенно в обстановке кризиса, люди оказываются перед сформировавшимися мнениями, перед мнениями, поддерживаемыми отдельными группами, и, таким образом, выбирать между мнениями со всей очевидностью означает выбирать между группами. Таков принцип *эффекта политизации*, производимого кризисом: приходится выбирать между группами, определившимися политически, и все более определять выбор эксплицитно политическими принципами (Бурдые 1993: 173).

Ассоциации современной российской власти в образе животных
(март-май 2008; N=211)

Варианты ответов (животные)	Количество студентов, (%)*	Содержание, ключевые слова, объяснявшие выбранную позицию
Медведь	24,4	«Мощная, но неуклюжая», «проснулся после зимней спячки и вылез из берлоги», «чисто по-русски», «сила, запасливость (Стабфонд)», «президент просто Медведев», «косолапость, леность, неторопливость», «нравится большинству, уверенный, великий», «сильный, выносливый», «довольно одинокий, внутри скрыта огромная сила», «упрямый, но поддается дрессировке», «хитрый, свирепый, непредсказуемый»
Лев	21,4	«сила, мощь, авторитет», «имеет свой прайд, все его боятся», «царственен», «гордость, благородство, превосходство», «стремится навести порядок», «мировая власть», «грозный, властный, хитрый», «валяжный, инстинктивный», «эгоистичный, хитрый, могущественный»
Лиса	11,1	«хитрая, изворотливая, думает только о себе», «мало уловимая, лукавая», «хорошо замечает следы, прикидывается мертвой и уничтожает жертву», «ловкая обманщица, пронырливая, изворотливая в любой ситуации»
Крыса, хомяк	4,4	«страшные глаза в опасных ситуациях», «изворотливая, способная обойти препятствия для достижения своих грязных целей», «не особо велики, но успевают залезть практически повсюду», «маленький, серый, нестабильный», «толстые щеки — чиновники»
Тигр	3,7	«сильный, смелый», «выносливость, целенаправленность», «неоспоримость, агрессивность»
Орел	3,7	«сильный, гордый, благородный», «могучий, свободолюбивый, но хищник», «двуглавый — его нет, но он существует и продолжает жить», «символ России, дальновидность»
Волк	3,7	«хищник», «жадный, скрытный», «злой, пожирает жертвы без сожаления», «бессовестный, корыстный, подлый, агрессивный»
Пантера	2,9	«хитрая, ловкая, бесшумная хищница», «сильная, степенная, немного хитрая», «все боятся»
Обезьяна, ленивец	2,9	«все как попало», «делает все нехотя, вяло, как-нибудь», «неповоротливая, ленивая», «медленно и трудно даются новые решения»
Собака	2,2	«много лает, иногда очень больно кусает», «большая страшная дворняга — ее все кормят, хотят — пнут, хотят — накормят, но она вольная, и может укусить кого хочет»
Гиена	2,2	«хитрая, жадная, за кусок мяса готова загрызть близкого»

Хамелеон	2,2	«переменчивый», «говорят — одно, делают — другое», способен принимать различные обличия, конспирируется при угрозе, подстраивается под обстоятельства»
Свинья	2,2	«зажравшиеся депутаты», «делает вид, что помогает народу, а пользы никакой»
Змея	1,4	«мудрость, смертельная опасность»
Кот	1,4	«умный, хитрый, уважает человека», «рассудительный, эмоционально независимый»
Енот, барсук	1,4	«симпатичный, но кусачий», «небольшой авторитет», «живет в основном для себя и прячется от серьезных проблем и задач»
Рак, кальмар	1,4	«пятится назад, что-то скользкое, холодное, беспозвоночное», «маленький, со щупальцами, контролирует все регионы»
Осел	0,7	«упрямый, упертый, делает все не так, как надо, т.е. наоборот»
Корова	0,7	«большая, упрямая, с рогами», «примитивная, не очень умная, но сильная»
Муравьи	0,7	«их много, шуршат, ползаю, жалят»
Баран	0,7	«тупой и упертый»
Голубь	0,7	«порхает в небе и не может определиться, на какую ветвь ему сесть»
Жираф	0,7	«долговязый, неумный»
Слон	0,7	«сильный, неуклюжий, не очень умный»
Рысь	0,7	«хитрая», «шустрая, быстрая, переменчивая»
Крокодил	0,7	«сильная, не избавиться», «недолгобливают»
Дракон	0,7	«большой, лежит в пещере на золоте»
Мамонт	0,7	«большой, добрый», «лезет в другие государства», «иногда тупой и неповоротливый»
Ктулху (дьявол)	0,7	Мистический персонаж
Бегущая лошадь	0,7	«ускоренное развитие»
Дикобраз	0,7	«жестокий, острый»
Ни одному не свойственно	0,7	

* В некоторых ответах было отмечено по два животных

Мы видим, как усиление с эпизодическим торможением экономической, культурной, социальной дифференциации общества, усложнения его структуры, с одной стороны, и ослабление независимости его институтов, с другой, влечет за собой расширение поля действия интегративных символов и церемоний причастности «всех» к коллективному целому державы-нации — своего рода ритуализацию политики.

Символы идентичности, проявляющиеся у молодежи в ассоциациях государства и власти включают в себя знаки союза (единства, приобщения), символы границы, отделяющие «нас» от «них», и иерархического верха (зачастую присутствует лишь фигура первого лица, за которой нет «вторых» и прочих). Символы обоих этих типов не только архаичны, но и редуцируют нынешнее общество к наиболее примитивным, домодерным состояниям и формам.

Многие авторы солидаризируются с нами и также отмечают символическую бедность современной российской политической культуры или «дефицитарность символической политики в нынешней России» (Дубин 2005: 43).

Бессмертный Ю.Л. Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 1995.

Мониторинг перемен: основные тенденции // Вестник общественного мнения. 2007. № 6 (92). Ноябрь-декабрь. Бурдые П. Социология политики. М., 1993. Дубин Б. Бремя победы // Критическая масса. 2005. № 2.

Л.Г. Егорова, Д.В. Туманов
(Казань)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Татарстан — поликонфессиональная и многонациональная республика, в течение столетий на ее территории совместно проживают большие и малые группы представителей разных этносов и верующих, принадлежащих к различным вероисповеданиям. Для мирного сосуществования различных этносов и конфессий необходима взаимная воля в развитии межэтнического и межрелигиозного диалога, в том числе и активно используя для этого пространство масс-медиа. В этом смысле главная задача республиканских СМИ — участие в формировании гражданского общества, обучение диалогу, что является необходимым условием толерантности.

Данные социологических исследований последних лет показывают, что уровень значимости религии для татар выше по сравнению с русскими. Одним из основных факторов, оказывающих влияние на этот процесс и усилившим обращение татар к исламу, по всей вероятности явились все более участвовавшие попытки различных политических сил превратить православие в государственную религию России. Такие попытки особенно неприязненно воспринимаются татарами на фоне роста их национального самосознания. Другим важным фактором, определяющим религиозность жителей Татарстана (как татар, так и русских) является образование: более образованные люди, как правило, немного менее ре-